

**ТАЙНА ПЕГАСА.
САКРАЛЬНЫЙ ОБРАЗ КРЫЛАТОГО
КОНЯ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ
ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

Андрей В. Кузьмин

*Институт истории естествознания и техники
им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Москва, Россия;
akuzmin.acrux@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена трактовке образа крылатого коня в контексте истории культуры. Основное внимание сосредоточено на опыте обращения к истории греческой карты созвездий и вопросу о ее генезисе; в одном из тезисов статьи утверждается, что создатели наиболее ранней композиции образов карты ночного неба, зафиксировали в ней морфологию одного из наиболее распространенных ритуалов бронзового века, мифологическая основа которого включает ранние космологические мотивы.

Основа структуры созвездий сложилась в дописьменный период истории, когда «небесные образы», представлявшие наиболее важные культурные коды, были канонизированы и составили часть древних культов.

Ключевые слова: греческая карта созвездий, космология бронзового века, поэма Арата, созвездие Пегаса, Зодиак

Для цитирования: Кузьмин А.В. Тайна Пегаса. Сакральный образ крылатого коня в прошлом и настоящем истории культуры // *Academia*. 2020. №2. С. 166–174. DOI: 10.37953/2079-0341-2020-2-1-166-174

**SECRET OF PEGASUS.
SACRAL IMAGE OF WINGED HORSE IN THE PAST
AND PRESENT IN THE HISTORY OF CULTURES**

Andrey V. Kuzmin

*S.I. Vavilov Institute of the History of Science and
Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow;
akuzmin.acrux@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the image of a winged horse in the context of the history of Western European culture. The focus is on the experience of addressing the history of the Greek constellation map and the question of its genesis. The article states that the creators of the earliest composition images of the night sky map recorded in it the morphology of the image one the most common rituals of the Bronze Age, the mythological basis of which includes early cosmological motifs.

The basis of the constellations structure was formed in the pre-writing period of history. Initially, “heavenly images”, representing the most important cultural codes, were canonized – they served as a part for ancient cults.

Keywords: Greek Constellation Map, Bronze Age Cosmology, Aratus poem, Pegasus Constellation, Zodiac

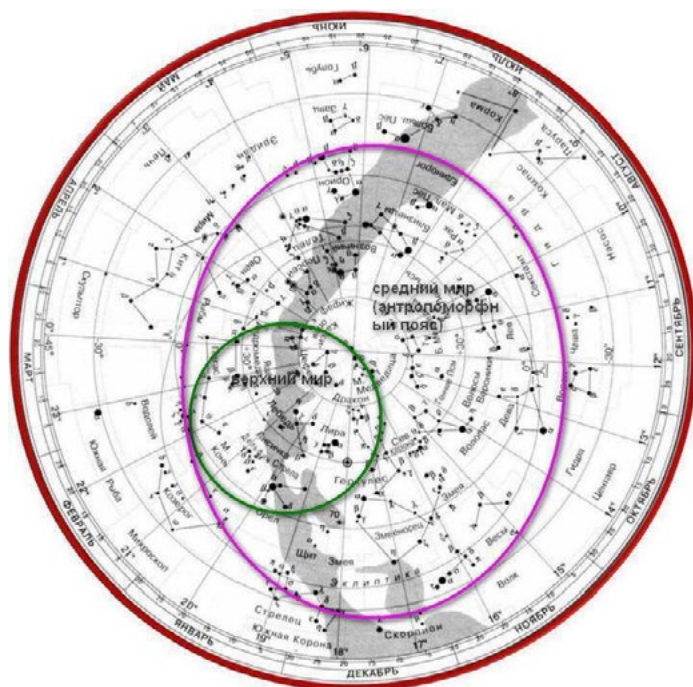
For citation: Kuzmin, A.V. (2020), “Secret of Pegasus. Sacral image of Winged Horse in the past and present in the history of cultures”, *Academia*, 2020, no 2, pp. 166–174. DOI: 10.37953/2079-0341-2020-2-1-166-174

Ты ввысь летишь, чтоб мира зреть конец —
 И Вечной Славы воспринять венец,
 Как звезды, что остались под тобой,
 Свершают вечно путь свой круговой,
 Так та душа, что терпит плоти гнет,
 Тебе во след и шага не шагнет.
 Ты вдаль уносишься быстрее света,
 Но плотский ум узреть не в силах это —
 Как ввысь тебя уведит колея
 Длиною от Земли до Неба... Чья
 Душа, кроме твоей, сегодня вправе
 Поведать нам о столь блаженной Славе?

Джон Донн «Годовщины»
 (Пер.Д. Щедровицкого)
 [Донн 2009, с. 218–219]

Ил. 1. Общая карта созвездий северного неба. Начало XVIII века

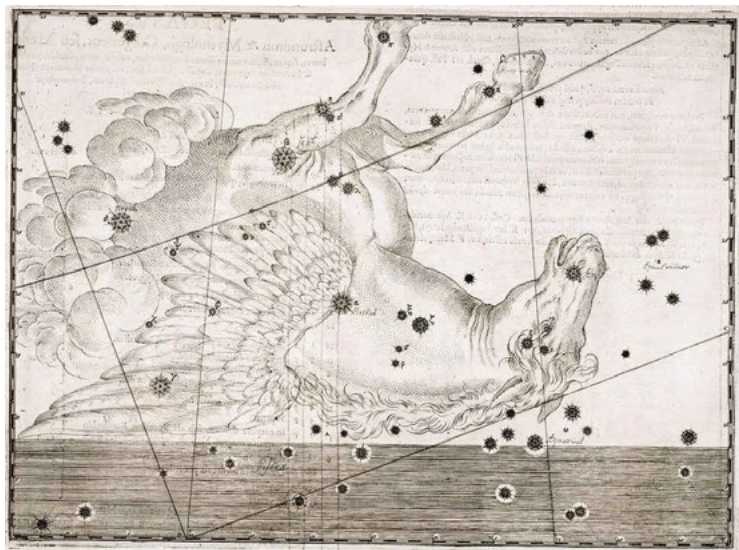
Ил. 2. Современная звездная карта. Пространство неба «разграничено» на «три мира»

Познание начала Мироздания представляет собой уникальное личностное переживание, непосредственно связанное с осознанием собственного существования. Индивидуальное осознание Мироздания часто основывается на общезначимой в настоящий момент астрономической или космологической модели Вселенной, но может опираться и на так называемые исторические модели — образы Космоса, — любой из которых пронизывает весь цивилизационный процесс, а также процесс индивидуального личностного развития.

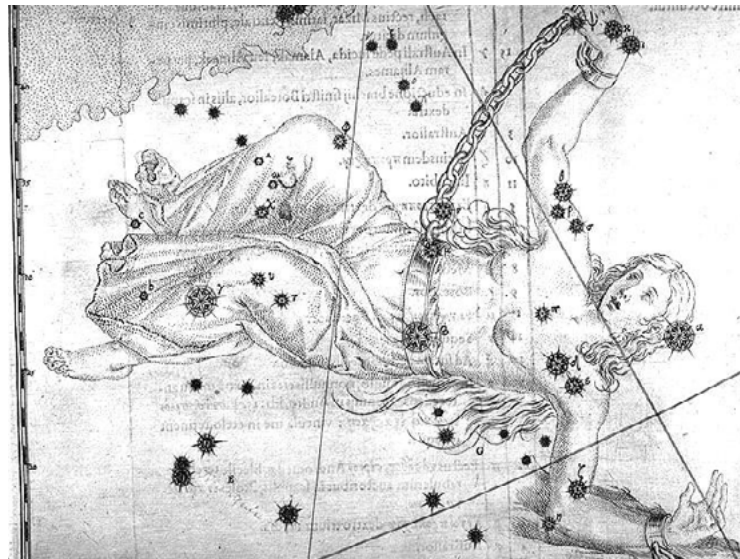
Созвездия. На первый взгляд карта созвездий может казаться хаотичной, но оказывается, что ее построение подчинено особым законам и руководствуется безупречной внутренней логикой. Убирая поздние фрагменты, подобно исследователям археологических памятников, можно видеть все более и более ранние слои, структура и образы которых проясняют логику своего возникновения (ил. 1).

Согласно реконструкции А.А. Гурштейна [Gurshtein 2017], на протяжении шестого тысячелетия до н.э. (одновременно с началом земледельческой культуры), в восприятии людьми пространства ночного неба, возникает «трехуровневое» деление звездного

неба на созвездия «верхнего», «среднего» и «нижнего» мира. Область звездного неба, наблюдать которую можно непосредственно у зенита, заняли крылатые образы, более низкий — средний — пояс антропоморфные фигуры земных (сухопутных) существ, и, наконец, область нижнего пояса (временами уходящего под горизонт) — образы жителей водных глубин [Gurshtein 1995]. Так, к примеру, на звездном небе появились прообразы современных Лебеда и Орла (фигуры, обладающие крыльями); Волопаса, Змееносца и Девы; Кита и Гидры (водяной змеи) (ил. 2).

Ил. 3. Иоганн Байер. Звездная карта: Пегас. Гравюра на меди, Аугсбург, 1603

Ил. 4. Иоганн Байер. Звездная карта: Андромеда. Гравюра на меди, Аугсбург, 1603

К числу созвездий, появившихся в эту эпоху, относятся четыре (из двенадцати) наиболее ранних зодиакальных созвездия — Близнецов, Девы, Стрельца и Рыб. Их символические фигуры стали определять звездные сочетания, занимаемые Солнцем в особые дни года: дни весеннего и осеннего равноденствий и дни летнего и зимнего солнцестояний [Гурштейн 1995]. Этот комплекс из четырех звездных фигур таким образом стал не тривиальным символом меры ритма Солнца (т.е. фактически — Космоса) и годового ритма природы. Сам Космос как будто открыл людям возможность планировать свою жизнь, организовывать новый (производящий) тип хозяйства. Такие изменения в жизни народов Евразии были обусловлены окончательным утверждением голоцена, сменившего длительный период непрерывных климатических катастроф.

Первое дошедшее до наших дней полное описание неба было создано древнегреческим поэтом Аратом Солийским [Арат 1992]. Известны также значительно более ранние фрагментарные упоминания созвездий неба, в том числе у Гомера и Гесиода. В тексте Арата описаны известные фигуры созвездий и их взаимосвязь с общепринятой также и в наши дни системой небесных координат. Всякий раз выстраиваются математически точные контуры созвездий, выполняющие роль дополнительной координатной основы [Житомирский 2001, с. 25–29].

В своем тексте Арат подчеркивает близкое расположение фигур созвездий Пегаса, Малого Коня, Андромеды. Эти созвездия частично даже закрывают друг друга, превращаясь в единую композицию:

Ночь озирать, чтоб увидеть ее, не придется подолгу —
 Столь примечательный свет голова ее излучает,
 Плечи, окраины стоп и усеянный звездами пояс.
 Но и на небе она хранит распростертыми руки,
 Ибо и там не спадают с нее оковы, в которых
 Изодня в день, ладони воздев, Андромеда восходит.
 Возле нее в вышине обращается Конь исполинский,

Чревом примкнув к голове: одно и то же светило
Пуп освещает Коня и вершину главы Андромеды...
[Арат 1992, с. 31]

Перед зрителем возникает необычная композиция: «разрубленный конь» с «крыльями», «голова Коня» (так это созвездие называли в древности, сейчас это Малый Конь). Далее к Востоку — женщина (Андромеда), прикованная, согласно греческому мифу, к прибрежной скале, она как бы лежит на разрубленном коне. Вся композиция изображена как бы перевернутой (ил. 3, 4).

К главным особенностям композиции относятся: непосредственная близость двух конских голов — головы самого Пегаса (в древности — просто Коня) и Малого Коня (в древности — Головы Коня); созвездие Пегаса представляет собой только переднюю часть коня, за которой располагается фигура созвездия Андромеды (в соответствии с эллинистическим мифом, девушки, предназначенной в жертву), обращенной головой к завершению фигуры Пегаса. В латинском тексте Гигина (II в. н.э.) этот же фрагмент звучит так: «Ее голова составляет одно целое с животом коня Пегаса, ведь одну и ту же звезду называют одновременно и пупом Пегаса, и головой Андромеды» [Гигин 1997, с. 90].

Карта созвездий и археология бронзового века. Все известные античные описания указывают на неразрывность изображений этих небесных фигур, но почему Андромеда — дочь царя Цефея, предназначенная в жертву морскому чудовищу и спасенная Персеем, на небе вдруг оказывается столь тесно связана с Конем и Головой Коня?

Ключом к этой загадке стали археологические реконструкции ритуалов бронзового века. В частности, такое расположение фигур (они как будто перевернуты и уложены одна на другую) на карте созвездий в точности соответствует морфологии ритуальных погребений, в которых останки мужчины сопровождаются останками коней, женщин и ребе — детей.

Греки — представители морской цивилизации, придали уже в те времена древнему, кроме того, пришедшему извне, образу карты созвездий (и в частности этому фрагменту) явный морской колорит. Вследствие этого одним из основных персонажей мифа становится морское чудовище — Кит. Но на небе полностью сохраняются и более древние участники жертвоприношения — Кони — ввиду преемственности и сакральности небесной иконографической традиции. Символ одного из них (Пегас) наполнился новым иным смыслом, но все названные выше образы, а главное, их изначальная композиция сохранились в первоизданном виде благодаря особому статусу небесной иконографии. Греческая интерпретация наделяет этот сюжет новой эстетикой, несколько иным смыслом и иными энергиями.

Сравнительный анализ рассматриваемого сюжета, описанного древнегреческими авторами и в точности воспроизведенного в западноевропейских звездных атласах XVI–XVII веков (альфа Андромеды — символизирует голову Андромеды и одновременно является дельтой Пегаса и обозначает пуп коня), показывает наличие в нем семиотики, связанной с архаическим индоевропейским ритуалом жертвоприношения коня. Древнегреческая интерпретация наделяет заимствованный из иной культуры сюжет, в свое время воплощенный в этих образах, иной эстетикой и иным смыслом. Создается новый семиотический комплекс.

Вопрос о месте и времени одомашнивания лошади по-прежнему до конца не решен, но достаточно достоверно установлено, что произошло это на рубеже четвертого и третьего тысячелетий до нашей эры [Грязнов 1980, с. 3]. Во всяком случае не вызывает сомнения то, что по меньшей мере с момента утверждения митраизма в духовной жизни общества символ Коня заключает в себе обширный космологический смысл. В третьем тысячелетии до н.э. лошадь становится основной «кровавой жертвой», приносимой в особо важных случаях. Ее образ получает распространение в изображениях на социально значимых предметах: каменных навершиях, рукоятках и т.д.

Мы касаемся сейчас только частного вопроса, входящего в обширное направление познания иррационального в жизни людей неолита, медного, бронзового и раннежелезного века. Этому направлению посвящена обширная историография. Например, Т.М. Потемкина в серии работ реконструирует и открывает нам древнее мировоззрение,

он жует, здесь появляется молния, когда он двигается, здесь идет дождь, его речь суть речь» [Молодцова 1982, с. 139].

В древнеиндийской традиции во время ритуала Ашвамедха после принесения в жертву коня «...Главная царица соединяется символически в ритуальном браке с убитым конем, что происходит на фоне словесных комментариев со стороны жрецов. Сама царица ложится с убитым конем, и ее накрывают покрывалом. В этом ритуале участвуют четыре жены царя, три жены делят впоследствии коня на три части» [Молодцова 1982, с. 139].

Из недавних исследований, приведу здесь выводы археологов, реконструировавших некрополь, открытый в 1977–1978 годах Барабинской лесостепи [Молодин 2012] (ил. 5, 6).

Среди наиболее значимых элементов исследованного комплекса ученые В.И. Молодин, А.И. Соловьев, Л.С. Кобелева, Л.Н. Мыльникова отмечают: «сакральную площадку», «погребение лошади», «жертвоприношение», «погребение человека». Исследователи подчеркивают далее, что ритуальная сторона обряда жертвоприношения коня включает космогонический смысл, отмечая попутно, кроме того, что этот аспект достоин самостоятельного исследования: «Космогонические мотивы представляют собой его древнейший и самый существенный элемент. Жертва отождествляется с космосом, а ее принесение символизирует акт творения. Считается, что мифы об Ашвамедхе, имеющие реальную и аллегорическую стороны, отражают некогда существовавшую церемонию» [Молодин 2012, с.159].

Рассмотренный сюжет композиции карты созвездий имеет универсальное индоевропейское происхождение и отображает акт жертвоприношения. Отдельные созвездия небесной карты — Малый Конь, Пегас, Андромеда — в архаическую эпоху составляли единую композицию, включавшую принесенных в жертву коней (парность конских голов подчеркивает, что в жертву мог быть принесен не один, а некоторое количество коней, что также подтверждают археологические артефакты).

Акт жертвоприношения, фиксируемый таким образом, в том числе в образах карты неба, имеет в первую очередь космологический смысл, ибо во время ритуала каждый его участник переживает момент творения Космоса. И эти небесные символы, наряду с символами первого квартета Зодиакальных созвездий [Гурштейн 1995], в свою очередь определяющие Солнце как меру и причину существующего миропорядка, отображают не что иное, как образную фиксацию интуитивного представления первопричины возникновения нашего мира (Вселенной, Космоса) и, кроме того, представляют зеркальное отражение вопроса о причине и смысле собственного существования.

Анимация мифа. Коллективное бессознательное сохраняет характерный архетипический образ, представляемый рассмотренной нами группой созвездий. Образ, нашедший впоследствии свое место не только в структуре звездной карты, но и во многих художественных произведениях Античности, Ренессанса и последующего времени — от популярных сюжетов живописных произведений, до значительного образцово искусства кинематографии XX века (ил. 7).

В качестве примера приведу отечественный кинематографический шедевр — фильм режиссера Евгения Карелова по сценарию Юлия Дунского и Валерия Фрида «Служили два товарища» (1968). Как и многие наиболее удачные опыты мирового кинематографа, этот фильм основан на интуитивном многократном повторе мифологических образов,

Ил. 7. Джузеппе Чезари (Кавалер д'Арпино). Персей и Андромеда. 1592. Музей истории искусств. Вена

скрывающихся за внешним развитием сюжета. Банальная повесть об эпизоде гражданской войны превращается в миф о гибели и возрождении Космоса (миропорядка). Жизнь возродилась и продолжается вновь (ил. 8).

Эти произведения часто оказываются на «границах наших ценностей», временами преодолевая эту грань. Сложность и неоднозначность восприятия таких сюжетов так называемым современным человеком, прекрасно

отразил Дж.Дж. Фрезер, сказав о невозможности полностью воспроизвести точку зрения первобытного человека, видеть вещи так, как видел их он, наполнить душу тем, что волновало его. И по этим причинам все наши теории относительно мировоззрения древнего человека могут быть верными лишь в разумной доле вероятности. Джордано Бруно в свое время избирает Пегаса в качестве символа философского рассуждения, которое никогда не может достигнуть окончательного завершения:

«Насколько я вижу, мировой порядок хочет, чтобы как тот божественный конь в небесных областях показывал себя только до пупка (где расположена заканчивающаяся созвездие звезда, о которой ставится вопрос и завязывается спор: принадлежит ли она к голове Андромеды или же к туловищу этого почтенного животного), — аналогично этому и сочинение наше „Тайна Пегаса“ не может достигнуть завершения, ибо: Так шествует судьба, руководя нашим пером» [Бруно 1949, с. 510].

Ил. 8. Прощание с Конем. Один из финальных кадров фильма Евгения Карелова «Служили два товарища», 1968

Литература

1. Арат 1992 – Арат. Явления / пер. А. А. Россиуса // Небо, наука, поэзия. М.: Изд-во МГУ. 1992. С. 24–61.
2. Бруно 1949 – Бруно Дж. Диалоги / пер. М. А. Дынина. М., 1949.
3. Генинг 1992 – Генинг В. Ф., Зданович Г. Б., Генинг В. В. Синташта. Челябинск: Южно-Уральское книжное издательство, 1992.
4. Гигин 1997 – Гигин. Астрономия / Пер. А. И. Рубана. СПб.: Алетей, 1997.
5. Грязнов 1980 – Грязнов М. П. Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л.: Наука, 1980.
6. Гурштейн 1995 – Гурштейн А. А. Зодиак и история европейской культуры. Вестник древней истории, 1995. № 1. С. 153–161.
7. Донн 2009 – Донн Дж. Стихотворения и поэмы. М.: Наука, 2009. 567 с.
8. Житомирский 2001 – Житомирский С. В. Античная астрономия и орфизм. М.: Янус-К. 2001. – 164 с.
9. Молодин 2012 – Молодин В. И., Соловьев А. И., Кобелева Л. С., Мыльникова Л. Н. Ритуальный комплекс с захоронением коня раннего железного века на памятнике Тартас-1 (Барабинская лесостепь) // Археолого-этнографические исследования Северной Евразии: от артефактов к прочтению прошлого. К 80-летию С. В. Студзицкой и М. Ф. Косарева. Томск: Аграф-Пресс, 2012. С. 154–166.
10. Молодцова 1982 – Молодцова Е. Н. Естественнонаучные представления эпохи Вед и Упанишад // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М.: Наука, 1982.
11. Павленко 2006 – Павленко А. Н. Теория и театр. Изд-во С.-Петербургского университета, 2006.
12. Потемкина 2001 – Потемкина Т. М. Энеолитические круглоплановые святилища Зауралья в системе сходных культур и моделей степной Евразии // Мировоззрение древнего населения Евразии. М.: Старый сад, 2001. С. 166–256.
13. Потемкина 2002 – Потемкина Т. М. Пространственно-временная организация погребального поля могильников эпохи бронзы по материалам археологических раскопок // Астрономия древних обществ. М.: Наука, 2002. С. 134–144.
14. Gurshtein 1995 – Gurshtein A. A. Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations // *Vistas in Astronomy*. Elsevier Science, 1995. Vol. 39. P. 347–362.
15. Gurshtein 2017 – Gurshtein A. A. The Puzzle of the Western Zodiac: Its Wisdom and Evolutionary Leaps. A Painful Ascent to the Truth. Author House, 2017.

References

1. Arat, (1992), "Yavleniya" [Phenomenons], *Nebo, nauka, poesia* [Sky, science, poetry], Moscow State University, Moscow, Russia, pp. 24–61.
2. Bruno, G. (1949), *Dialogi* [Dialogs], Moscow, Russia.
3. Henning, V.F., Zdanovich, G.B., and Henning, V.V. (1992), *Sinshanta* [Sinshanta], Yuzno-Uralskoe izdatel'stvo, Tschelyabinsk, Russia.
4. Gigin [Hyginus] (1997), *Astronomia* [Astronomy], Aleteya, St Petersburg, Russia.
5. Gryasnov, M.P. (1980), *Arzhan. Tsarsky kurgan ranneskifskogo vremeni* [Arzhan. Tsar kurgan of the Early Scythian times], Nauka, Leningrad, Russia.
6. Gurshtein, A.A. (1995), "Zodiac i istoria evropeiskoi kulturi" [Zodiac and history of European culture], *Vestnik drevney istorii*, no 1, pp. 153–161.
7. Donn, D. (2009), *Stikhotvoreniya i poemi* [Poetry and poems], Nauka, Moscow, Russia.
8. Zhitomirsky, S.V. (2001), *Antichnaya astronomia i orfizm* [Antic astronomy and orfism], Yanus-K, Moscow, Russia.
9. Molodin, V.I., Soloviev, A.I., Kobleva, L.S. and Milnikova, L.N. (2012), "Ritualny complex s zakhoro-neniem konia rannego zhelesnogo veka na pamyatnike Tartas-1 (Barabinskaya foreststepe)" [A ritual complex with the horse burial of the Early Iron Age in Tartas-1 (Barabinskaya foreststepe)], *Arkheologo-etnographicheskie issledovaniya Severnoi Evrasii: ot artefaktov k prochleniyu proshlogo* [Archeological and ethnographic research of north Eurasia: from artefacts to comprehension of the Past], Agraf-press, Tomsk, Russia, pp. 154–166.
10. Molodtsova, E.N.(1982), "Estestvenno-nauchnye predstavleniya epokhi Ved i Upanishad" [Scientific representation of Ved and Upanishad], *Ocherki istorii estestvenno-nauchnykh znanii v drevnosti*, Nauka, Moscow, Russia.
11. Pavlenko, A.N. (2006), *Teoriya i teatr* [theory and theater], St Petersburg University Publishers, St Petersburg, Russia.
12. Potemkina, T.M. (2001), "Eneoliticheskie krugoplano-vye svyatilischa Zauraliya v sisteme skhodnykh kultur i modelei stepnoi Evrasii" [Eneolithic round sanctuaries in the system of similar cultures and models of Eurasian steep], *Mirovozzrenie drevnego naselenia Evrasii* [Worldview of the ancient Eurasia], Stary sad, Moscow, Russia, pp. 166–256.
13. Potemkina, T.M. (2001), "Prostranstvenno-vremennaya organisatsiya pogrebalnogo polya mogilnikov epokhi bronzi po materialam arkheologicheskikh raskopok" [Space-time organization of burials of Bronze Age in materials of archeologic excavations], *Astronomiya drevnikh obschestv* [Astronomy in ancient societies], Nauka, Moscow, Russia, pp. 134–144.
14. Gurshtein, A.A. (1995), "Prehistory of Zodiac Dating: Three Stata of Upper Paleolithic Constellations", *Vistas in Astronomy*, Vol. 39, Elsevier Science Ltd., pp. 347–362.
15. Gurshtein, A.A. (2017), *The Puzzle of the Western Zodiac: Its Wisdom and Evolutionary Leaps. A Painful Ascent to the Truth*, AuthorHouse, 2017.

Информация об авторе

Андрей В. Кузьмин, кандидат физико-математических наук, кандидат искусствоведения, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук, Россия, 117861, Москва, ул. Обручева, 30а; akuzmin.acrux@yandex.ru

Author Info

Andrey V. Kuzmin, Cand. of Sci. (Art history), (Phys-Math), S.I. Vavilov Institute of the History of Science and Technology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; 30 Obrucheva St., 117861 Moscow, Russia; akuzmin.acrux@yandex.ru